

Т. Г. Фирсова

НАРОДНАЯ ДРАМА «ЦАРЬ МАКСИМИЛИАН» В ОБРАБОТКЕ ФЕТА

Сохранившийся драматический отрывок Фета на тему народной драмы «Царь Максимилиан» был впервые опубликован спустя 43 года после посмертного издания стихотворений 1894 года в подготовленном Б. Я. Бухштабом в Большой серии «Библиотеки поэта» «Полном собрании стихотворений» Фета,¹ потом исследователь включил данный текст и во второе издание «Библиотеки поэта» (1959). В последующих изданиях этой серии текст не перепечатывался. Рукопись с автографом текста хранится в Российской государственной библиотеке в личном фонде поэта.² Произведение не было включено Фетом в готовившееся в 1892 году итоговое собрание стихотворений. Не привлекло оно и последующих публикаторов его наследия. Однако сам факт обращения поэта к области фольклорной драмы и анализ данного произведения позволяют рассматривать творческое наследие Фета в широком контексте народной культуры.³

¹ ПССМ1937. С. 452–456.

² РГБ. Ф. 315. К. 1. № 29. Л. 1–2 об.

³ Глубина, многообразие и своеобразный характер связей творчества Фета с поэтикой русского фольклора пока малоизученны. См.: Черемисинова Л. И., Фирсова Т. Г. Мемуары А. А. Фета: материалы к комментарию. Саратов, 2007; Куприянова Т. Г. 1) Основные мотивы «весеннего» цикла стихотворений А. Фета // Изучение литературы в вузе. Саратов, 2002. С. 60–71; 2) Мотив «змеи» в лирике А. А. Фета // Фетовские чтения (XVII). Курск, 2003. С. 76–82; 3) Фольклорные мотивы в цикле стихотворений А. Фета «Баллады» // Междисциплинарные связи при изучении литературы. Саратов, 2003. С. 115–120; 4) Фольклорные мотивы в цикле стихотворений А. Фета «Гадания» // Филологические этюды. Саратов, 2003. Вып. 6. С. 49–52;

Время написания драматического отрывка не установлено: в описи фонда Фета он датируется приблизительно 1860-ми — 1870-ми годами. Письмо И. П. Борисова от 29 марта 1869 года позволяет предположить, что конец марта 1869 года можно считать крайней датой написания незавершенной пьесы. Обращаясь к Фету, Борисов называет его царем Максимилианом: «Сию минуту получил твое от 28. И все, что Вы, Царь Максимилиан, повелеваете и какие Указы предписываете, неделя уже как *исполнено* <...>».⁴ Возможно, в не дошедшем до нас письме Фета (от 28 марта 1869 г.) говорилось о работе над пьесой.⁵

5) Лирика А. Фета и народный календарь // *Фетовские чтения (XVIII)*. Курск, 2004. С. 36–42; Черемисинова Л. И. 1) Афанасий Фет и Аполлон Григорьев: диалог в прозе // *Фетовские чтения (XVIII)*. Курск, 2004. С. 122–136; 2) А. А. Фет и русская народная песня (Из комментариев к повести «Дядюшка и двоюродный братец») // *Междисциплинарные связи при изучении литературы*. Саратов, 2006. С. 8–16; Фирсова Т. Г. 1) Фольклоризм А. А. Фета. Саратов, 2006; 2) Обработка А. Фетом народной драмы о Максимилиане (К проблеме изучения типа фетовского фольклоризма) // *Культура. Язык. Словесность*. Саратов, 2004. С. 93–100; 3) Либретто А. Фета «Днепровские русалки»: соотношение рационального и эмоционального // *Соотношение рационального и эмоционального в литературе и фольклоре: В 2 ч*. Волгоград, 2004. Ч. 1. С. 165–169; 4) Фольклоризм А. Фета: традиционность и индивидуальность // *Проблемы интерпретации художественного произведения*. Астрахань, 2007. С. 85–91; 5) А. Фет — драматург (Обращение поэта к материалам народной драматургии) // *Междисциплинарные связи при изучении литературы*. Саратов, 2006. С. 16–21; 6) Типология фольклоризма в мемуарном наследии А. А. Фета // *Четвертые Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры: прошлое, настоящее, будущее»*: В 2 ч. Челябинск, 2008. Ч. 1. С. 222–227; 7) Народный календарь в составе воспоминаний Фета // *Фетовские чтения (XXII)*. Курск, 2008. С. 107–120; 8) Запах «гелиотропа» или «неприятной кошки»: к вопросу о проблеме фольклоризма А. А. Фета // *Материалы XXXI Зональной конференции литературоведов Поволжья: В 3 ч*. Елабуга, 2008. Ч. 1. С. 299–305; 9) «Днепровские русалки» А. А. Фета: литературные и фольклорные источники (к вопросу о фетовском фольклоризме) // *Известия Саратовского университета. Новая серия*. 2009. Т. 9. Серия Филология. Журналистика. Вып. 1. С. 47–55.

⁴ *ИРЛИ*. № 20272. Л. 169.

⁵ Г. Д. Асланова указывает, что переписка обоих корреспондентов, длившаяся более четверти века (1846–1871), дошла до нас лишь фрагментарно — 56 писем Фета и 128 писем Борисова. Письма Фета за 1860–1868 гг. отсутствуют (*Письма к Борисову*. С. 72). Между тем из писем Борисова этого периода явствует, что их эпистолярное общение не прекращалось. О характере переписки можно судить по высказываниям обоих друзей: «...все, что тебя окружает и живет с тобою, мне необходимо знать как дополнение самого себя <...>», — пишет Борисов (*Письма Борисова*. Ч. 1. С. 128), а Фет в свою очередь констатирует: «Письма к тебе — мои единственные дневники <...>» (*Письма к Борисову*. С. 110). Другим было важно

Отметим, что именно этот период, судя по свидетельствам современников, был наиболее интенсивным в народной театральной жизни,⁶ а комедия о Максимилиане⁷ составляла живой репертуар фольклорного театра и бытовала практически на всей территории России — от столиц до самых отдаленных деревень и поселков. Одно из свидетельств содержится в мемуарах С. А. Толстой: «Приходили с деревни нашей и дворни ряженные, плясали, пели, разыгрывали свои сцены, вроде „Царь Максимилиан и непокорный его сын Адольф“. Были даже ряженные из Ясенков».⁸ Очень возможно, что именно в Ясной Поляне, куда Фет нередко навещался вместе с женой, поэт мог впервые увидеть народную пьесу о царе Максимилиане.

А. М. Ремизов писал: «Откуда пришел Царь Максимилиан, из какого сборника и в какое великое или малое Зерцало вписывала уставная рука московского доброписца, или какие шпильманы — игрушки-плясуны и песельники — занесли его на Русь с русалиями, никто ничего не знает. <...> Если Сон Богородицы века носила в ладанке с крестом-гельником или хранила этот оберег божественный у божницы в красном углу вся земля русская, Царя Максимилиана играл весь русский народ. <...> У русского народа есть слова, как огни купальские, и как цветы морозные на холодном стекле в солнечный крещенский мороз; у русского народа есть горячайшие и нежнейшие причитания и темные и вещие, как темь вещая лесов, заклинания; у русского народа есть театр — Царь Максимилиан единственный с рыцарями Кальдерона, с могильщиком Шекспира и хором Фауста».⁹ Чрезвычайную популярность драмы отмечал А. Н. Веселовский: «Влияние рано занесенных и грубовато выпол-

знать «каждый шаг» (из письма Фета к Борису) друг друга; их переписка предельно откровенна, исповедальна.

⁶ См.: *Некрылова А. Ф.* Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII — начало XX века. Л., 1988.

⁷ Возникновение и распространение этой драмы может быть отнесено к первой половине XVIII в. Н. Н. Виноградов датирует свой список 1818 г. и считает его самым ранним (*Виноградов Н. Н.* Народная драма «Царь Максемьян и непокорный сын его Одольф» // *Известия ОРЯС.* 1905. Т. X. Кн. 2. С. 306–333). Сегодня известно 85 текстов и фрагментов, относящихся к различным периодам существования драмы на протяжении XIX–XX вв., и несколько зарисовок в воспоминаниях современников (перечень списков драмы «Царь Максимилиан» см.: *Савушкина Н. И.* Русская народная драма: художественное своеобразие. М., 1988. С. 214–219).

⁸ *Толстая С. А.* Моя жизнь: В 2 т. М., 2011. Т. 1. С. 237. Запись относится к концу 1874 г.

⁹ *Ремизов А.* Портянка Шекспира // Царь Максимилиан. Театр Алексея Ремизова. По своду В. В. Бакрылова. Пб., 1920. С. 111, 118.

ненных переделок европейских отразилось в ряде странных, даже несколько уродливых по форме сцен, усвоенных народным и солдатским репертуаром. Прототипом этих сцен является всем известная пьеса о царе Максимилиане и непокорном сыне его Адольфе. Происхождение ее трудно объяснить, но еще труднее понять причину поразительного распространения и популярности этой с виду незначительной комедии во всех углах обширной России». ¹⁰

Причины обращения Фета к теме столь популярной народной драмы неизвестны. Неслучайным представляется тот факт, что время написания «Царя Максимилиана» совпадает с работой поэта над циклом «крыловских» рассказов: середина 1860-х — время работы над незавершенными произведениями <«Корнет Ольхов»> и <«Полковник Бергер»>; в феврале 1870 года написан, а осенью этого же года опубликован рассказ «Семейство Гольц»; в 1874 году — рассказ «Не те». ¹¹

Рассмотрение драматического отрывка Фета в контексте «крыловских» рассказов обосновано. Исторически народная драма «Царь Максимилиан» зародилась и длительный период исполнялась на солдатской сцене. Так, солдатами была занесена драма в г. Ковель Черниговской губернии (вариант Абрамова), в г. Нежин — «николаевским солдатом» (вариант Малинки), в Херсонскую губернию (вариант Ястребова), на север (варианты Ончукова). И. С. Аксаков в 1855 году видел представление «Максимилиана» на солдатской сцене в войсках ополчения. ¹² Имеется много свидетельств об исполнении народной драмы на флоте: от матроса сохранился вариант 1818 года (записанный Н. Н. Виноградовым); от матроса, служившего в Кронштадте, сохранилась драма в с. Неноксы (вариант Ончукова). ¹³ В. Н. Ястребов отмечает, что «Царя Максимилиана» «представляли матросы во время кругосветного путешествия ныне царствующего государя императора». ¹⁴

Введение поэтом в содержание отрывка о царе Максимилиане большого количества деталей военного быта («церемониальный марш»,

¹⁰ Веселовский А. Старинный театр в Европе. М., 1870. С. 399.

¹¹ См.: Черемисинова Л. И. «Непоэтическая» деятельность А. А. Фета в 60-е годы: «Военные записки» (1864–1865) // Черемисинова Л. И. Проза А. А. Фета. Саратов, 2008. С. 111–123.

¹² Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. М., 1892. Т. 3. Ч. 1. С. 221–222.

¹³ См.: Берков П. Н. Одна из старейших записей «Царя Максимилиана» и «Шайки разбойников» // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1959. Т. 4. С. 336–358.

¹⁴ Ястребов В. Н. Святочная народная драма «Трон» (в Херсонской губ.) // Киевская старина. 1895. Т. 48. № 2. С. 55 (отд.: «Документы, известия и заметки»).

«линейные войска», «несметная рать», «трубный звук» и «славы звук», «гвардия»), усиление военного церемониала, а не царского, как в народных текстах, — лишь подтверждают высказанные предположения.

В фетовском тексте ощутима ориентация на херсонский вариант «Царя Максимилиана», который, согласно исследованию В. Н. Ястребова, бытовал в трех списках — два из Александрийского и один из Елисаветградского уездов. Известно, что это именно те места, в которых служили Фет и Борисов.¹⁵ «В наших местах (Имеется в виду Малоросия. — *Ред.*), — пишет Ястребов, — пьеса эта известна под именем „Трон“; разыгрывается она сельскими парубками на святках в панских и крестьянских домах <...>». ¹⁶ Здесь же он отмечает: «Проф. киевской духовной академии Н. И. Петров сообщает нам, что „Максимилиана“ на его памяти представляли в начале 50-х годов солдаты в Макарьеве Костромской губ. в казарме, а от солдат переняли ученики тамошнего духовного училища».¹⁷

Можно предположить, что Фет писал свою пьесу с намерением поставить ее на святки у себя в Степановке, ведь, как отмечают Р. М. Волков, И. Абрамов, Л. О. Уолнер, Н. Н. Виноградов, В. Е. Гусев, В. К. Соколова, «козу водить, звезду носить, „Царя Максимилиана“ представлять»¹⁸ было одним из наиболее любимых святочных развлечений, истоки которых следует искать в системе древних весенних обрядов. Образы шута и Анастасии, в которой отчетливо просматриваются черты фольклорной Царевны-Несмеяны, тесным образом связаны с обрядовой системой фольклора, являются символами культового смеха, который предназначен для создания и воссоздания жизни. В. Я. Пропп указывает на связь образа Несмеяны с земледельческой богиней Деметрой.¹⁹ Такое разнообразное использование народных мотивов показывает, что Фет, создавая свое произведение, погружается в широкий контекст народной культуры.

¹⁵ В «Летописи жизни А. А. Фета» (период с 1845 по 1852 г.) есть множество подтверждений тому, что поэт часто бывал в обществе александрийских помещиков, посещал общественные балы в Елисаветградском собрании, принимал участие в царских смотрах и маневрах под Елисаветградом. Привлекает внимание запись за 10–19 сентября 1847 г.: «Большой съезд Александрийских помещиков. Балы. Любительские спектакли» (*Летопись* (1985). С. 149). Не исключено, что показывать могли и «Царя Максимилиана».

¹⁶ *Ястребов В. Н.* Святочная народная драма «Трон». С. 56.

¹⁷ Там же. С. 55.

¹⁸ *Волков Р. М.* Народная драма «Царь Максимилиан» // *Русский филологический вестник*. 1912. № 1–2. С. 324.

¹⁹ *Протт В. Я.* Фольклор и действительность. М., 1976. С. 200.

Как невозможно обнаружить единый источник народной пьесы, так невозможно утверждать, что фетовский отрывок является переработкой какого-то конкретного фольклорного варианта. Творческий процесс эстетического освоения поэтом народной драматургии состоял в использовании известных в фольклоре и шире — культуре того времени — мотивов и ситуаций, которые получили в ней иной смысл, богатый новыми возможностями и ассоциациями.

«Царь Максимилиан» Фета представляет собой незавершенное произведение, которое обрывается в самом начале драматического действия. Выходной монолог героя, составивший большую часть текста, исчерпал все сюжетные линии и стилистические формулы народного произведения, которые претерпели процесс компрессии, максимального сжатия. Порой одно авторское слово раскрывает целое явление народного представления. При сопоставлении с текстом народной драмы можно восстановить картины врачевания Максимилиана, испытаний Адольфа, наступления противника Арапа, описания сражения и победы.

Поэт в своих мемуарах вспоминал, как в мае 1853 года, приехав к Тургеневу в Спасское, прочел ему — за неимением новых стихотворений — свою небольшую комедию. «Когда я кончил, Тургенев дружелюбно посмотрел мне в глаза и сказал: — Не пишите ничего драматического. В вас этой жилки совершенно нет. / Сколько раз после этого приходилось мне вспоминать это верное замечание Тургенева, и ныне, положив руку на сердце, я готов прибавить: ни драматической, ни эпической».²⁰ В переписке с Тургеневым, относящейся к более позднему времени, есть сведения о работе Фета над еще одной комедией: «Вы пишете комедию? — спрашивал Тургенев в письме от 26 сентября (8 октября) 1871 года. — Дивлюсь — но любопытствую».²¹ «Начаток» (слова Фета относительно комедии «Дождался») фетовского Максимилиана отличается преобладанием статических элементов, монологической речи, лирической тональности; психологизмом в изображении героя; усилением внутренней динамики и, как результат, ослаблением внешней (событийной), характерной для фольклорного театра.²²

Автор создает образ Максимилиана как образ традиционный, всеми узнаваемый. Если в народных вариантах царь называет себя с первых строк (или его представляет гонец), то в фетовском произведении — лишь в сорок второй строке, и не в обращении к публике, а в потоке

²⁰ МВ. Ч. 1. С. 7.

²¹ Тургенев. Письма. Т. 11. С. 142.

²² См.: Фирсова Т. Г. Фольклоризм А. А. Фета. С. 114–146.

самоанализа, личных суждений. Вместе с тем выходной монолог фетовского Максимилиана строится по законам народного театра и содержит в себе традиционные стилистические формулы, сохранившиеся от XVIII века: герой хвастается своим могуществом, здоровьем, силой, богатством, славою.

Поэт не только контаминирует народные мотивы, но и в соответствии с законами развития народного театра упрощает сюжет, старается приблизить его к реальной жизни: старинный рыцарь Брамбеус превращается в генерала Баркаса, кумирическая богиня, объект любви Максимилиана, — в дочь Анастасию,²³ старик-гробочкопатель — в шута, царский тронный церемониал — в военный, скороход — в гонца, Аника — в царское войско. Образ шута вообще не характерен для народного «Царя Максимилиана». «Подобные комические фигуры были известны в театре многих европейских стран с древних времен. Даже в древнегреческом театре мима одной из постоянных комических масок был горбатый клоун „Доссемус“».²⁴ Очевидно, шут в пьесе Фета напрямую связан с европейской драматической традицией, в том числе с Шекспиром, которого поэт с увлечением переводил в конце 1850-х.

Таким образом, обработка Фетом народной драмы свидетельствует, что художественный метод автора не чужд методу фольклорной драматургии — автор ассимилирует элементы многих художественных систем, объединяя их народной канвой.

²³ Образ дочери царя нехарактерен для народных вариантов, однако в одном из них присутствует образ младшего сына от второй жены. Это характерно для варианта «Царя Максимилиана», записанного в Саратовской области. См.: *Акилова Т. М.* Народная драма в новых записях // Ученые записки Саратовского университета. 1948. Т. 20. С. 29–49.

Интересно, что имя Анастасия используется в некоторых песенных отрывках, включенных в состав народного произведения: «Приворачивай, ребята, ко крутому бережку, / Ко крутому бережку, / Ко Настасьину дворочку!» (см.: «Царь Максимилиан» / Зап. в Речицком уезде Минской губернии в 1896 г. *А. Е. Грузинским* // Этнографическое обозрение. 1898. Кн. 38. № 3. С. 168). Или в сцене, когда Адольф временно соглашается принять веру отца в «кумирские бога», хор поет: «Пора молодцу жениться, / Пора ехать со двора. / Ай, да люли, ай, да люли, / Пора ехать со двора, / Ты, Настасья, ты, Настасья, / Отпирай-ка ворота» (см.: Комедия о Царе Максимилиане и непокорном сыне его Адольфе / Свод В. Бакрылова; Предисловие Иванова-Разумника. М., 1921. С. 42).

²⁴ *Уолнер Л. О.* О фольклорном происхождении некоторых эпизодов русской народной драмы «Царь Максимилиан» // Советская этнография. 1973. № 5. С. 56.